

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КОМИ И СААМСКОГО ЯЗЫКОВ

В настоящее время саамы проживают в четырех государствах — Норвегии, Швеции, Финляндии и России (на Кольском п-ове). На рубеже I и II тыс. они заселяли обширную территорию от севера Скандинавии до окрестностей Ладожского и Онежского озер. На востоке саамы проживали по берегам рек Онега, Северная Двина и Мезень (по их низовьям), а также в Канинской тундре (Sjögren 1861 : 289—291, 342—345; Castrén 1862 : 102; Лукьянченко 1980 : 33—34). Саамская топонимия встречается даже на земле нынешней Республики Коми в бассейнах рек Северной Двины, Мезени и Печоры (Матвеев 1980 : 60, 284; Туркин 1986). Однако при сравнительно хорошей изученности лексики коми языка в нем до сих пор не выявлены древние саамские заимствования. Пребывание саамов на нынешней территории Республики Коми подтверждается наличием топонимов явно саамского происхождения, о которых и пойдет речь ниже.

Контакты между коми и саамами возобновились лишь в конце XIX в. в результате переселения коми-ижемцев на Кольский п-ов. Миграция коми-ижемцев за пределы Печорского края имела объективные причины: ограниченность оленьих пастбищ, оскудение естественных биологических ресурсов края, периодически повторяющиеся падежи оленей из-за эпидемий сибирской язвы.

Первые коми переселенцы в центральной части Кольского п-ова появились зимой 1886—1887 гг. на левом берегу р. Вирмы вблизи оз. Ловозеро (по-саамски *Луяур*). На правом берегу находился древний саамский погост Ловозеро, в котором было всего 118 жителей. Инициаторами переселения стали два зажиточных оленевода из дер. Бакур Поликарп Рочев (1849—1934) и Иван Терентьев (1842—1914). Во владении переселенцев находилось 8—9 тысяч оленей. П. Рочев часто ездил в Финляндию торговать мясом и шкурами оленей и был широко известен среди финнов по имени Поликарппа. Он имел также магазины в Мурманске и Петербурге.

По данным 1895 г., в Ловозере уже проживало 76 коми-ижемцев (47 мужчин и 29 женщин) и 24 ненца-колвинца. К тому времени на Кольский п-ов почти ежегодно прибывали новые переселенцы из бассейна Печоры. В 1917 г. группа переселенцев основала возле саамского Каменского погоста дер. Ивановку (по имени основателя Ивана Рочева).

В 1920 г. недалеко от Ивановки возникли еще два коми поселения — Краснощелье (по-коми *Гёрд щелья* 'красный возвышенный берег') и Оксино — получило наименование по родной деревне переселенцев с Печоры.

Через три года, в 1923 г., на берегу р. Поной вблизи морского побережья появилась дер. Каневка — по имени основателя Ф. В. Канева (Жеребцов 1982 : 195—197; Конаков, Котов, Рочев 1984 : 7—19).

Поток переселенцев продолжался до 1930-х годов XX века. Коми прибывали в основном с берегов Ижмы и Печоры из 20 населенных пунктов: Бакур, Варыш, Вертеп, Гам, Галпи, Гал-Федь, Диюр, Ёль, Ижма, Колва, Красноборск, Новикбож, Няшабож, Мохча, Сизьябск, Щельяюр и других деревень. У кольских коми встречаются следующие фамилии: *Ануфриев, Артиев, Батманов, Вокуев, Витязев, Канев, Кожевин, Рочев, Семьяшкин, Терентьев, Филиппов, Чупров* и др.

Вместе с коми оленеводами на Кольский п-ов пришли ненцы. Некоторые из них были пастухами у коми-ижемцев, а кое-кто имел даже собственные олени стада. Все ненцы относились к этнографической группе колвинцев (по-коми *колва яран*), полностью принявших в качестве родного языка коми ижемский диалект. Они в основном носили фамилии *Ванюта, Выучей, Хатанзей*.

Сколько коми живет на Кольском п-ове? В 1897 г. было 116 коми и 35 колвинских ненцев; в 1920 г. — уже 557 коми, в 1926 г. — 715, в 1933 г. — 795 коми. По данным переписи населения 1989 г., в Мурманской области проживало 2200 коми. Основная масса коми населения была сосредоточена в Ловозерском районе. По данным той же переписи, в Мурманской области было 1678 саамов, а все саамское население в Российской Федерации насчитывало 1835 человек, в бывшем же Советском Союзе — 1890 человек.

Самоназвание кольских коми, как и коми-ижемцев, — *изъваатас*, что означает 'житель Ижмы, ижемец'. Этноним сохранился до настоящего времени. До середины 1960-х годов кольских коми в документах регистрировали как ижемцев и только с середины 1960-х годов их стали записывать как коми. Этноним *коми* на этой территории Кольского п-ова в целом не прививается. Кольские коми-ижемцы считают, что этнонимом *коми* называются (или должны называться) коми, проживающие на территории Республики Коми. Более того, многолетнее проживание в отрыве от основного этноса привело к тому, что в среде кольских коми постепенно ослабевало сознание своей общности с Республикой Коми.

Почти все кольские коми говорят на ижемском диалекте. В большинстве семей (89,5%) общаются по-коми. Практически отсутствуют пишущие и читающие на коми языке, так как коми литературный язык не включен здесь в школьное образование. Несколько лет тому назад мурманский отдел народного образования обратился в Коми научный центр Академии наук России с просьбой прислать преподавателя коми языка. В меньшей мере происходит взаимное овладение языком друг друга. Небольшое количество коми населения владеет саамским языком. Единичные саамы говорят по-коми. По данным переписи населения 1989 г., только 1,4% саамов, кроме русского, владеют другими языками, в число которых, вероятно, входит и коми язык. Подавляющее большинство коми свободно говорят по-русски. Сложилась система двуязычия, но с преобладанием русского языка, который способствует постепенному сужению сферы употребления коми языка.

Этническому сближению двух народов благоприятствовали и коми-саамские смешанные браки. По данным Ловозерского архива, первая регистрация такого брака состоялась в феврале 1929 г., когда 23-летний саам-оленеvod женился на 18-летней коми-ижемке из семьи оленеводов. Однако заключение браков коми с саамами реже, чем коми с русскими, украинцами.

По данным 1982 г., в Ловозере коми-саамских браков было 26, а в Краснощелье — всего пять.

Прежде чем приступить к анализу коми-саамских лексических контактов, остановимся на судьбе коми, которые с Кольского п-ова попали в Финляндию.

В начале нашего века в окрестностях г. Петсамо проживало 14 семей коми оленеводов. Они поселились здесь в 1906—1907 гг. В 1914 г. девять семей вернулись в Ловозеро. В 1920 г. по Тартускому мирному договору к Финляндии отошли земли вокруг Петсамо и таким образом в Финляндии оказались две семьи коми оленеводов — 11 человек, Артиевы и Семяшкины.

В 1930 г. правительство Финляндии выясняло, сколько коми живет в их стране, чем они занимаются, какого они возраста, говорят ли на родном языке? С этой целью Комитет Петсамо и Финно-угорское общество выделили финскому ученому Тойво Эмилю Утилу 38000 финских марок (JSFOu XLV 1932 : 85). С 1 июля по 15 августа 1930 г. Т. Э. Утила изучал язык и быт петсамокских коми. Из 11 человек свободно владели коми языком только трое. Ученый встретился с супругами Акулиной и Иваном Артиевыми, которым было уже 50—55 лет. Иван Артиев прибыл сюда из дер. Бакур, его супруга Акулина родилась в с. Мохча. Т. Э. Утила записал у оленеводов Артиевых 2500 коми слов, много рассказов, быличек, загадок, пословиц, детских песен. Эти материалы были изданы в 1986 г. Финно-угорским обществом в сборнике «Syrjänsische Texte» (MSFOu 193, с. 168—197).

Во время второй мировой войны все жители из окрестностей Петсамо были эвакуированы в города Кеми и Оулу, где в основном и живут в настоящее время. Во время войны в Кеми существовало даже коми землячество. После войны окрестности Петсамо были вновь присоединены к Советскому Союзу. За 70 лет общее количество коми в Финляндии возросло незначительно, но и их нелегко обнаружить.

Т. Э. Утила указывал, что в Финляндию попали две семьи — Артиевы и Семяшкины. В отделе ономастики Государственного научно-исследовательского центра языков Финляндии имеется перечень фамилий граждан Финляндии по состоянию на 1970 и 1985 гг. В 1970 г. 14 человек носили фамилию *Artiev* (*Artiev*, современное написание *Arttijeffer*) и только один — *Семяшкин*. Несколько человек коми фамилию *Семяшкин* изменили на *Свяюкоски* (*Sävjoski*), которая в 1970 г. отмечена 6 раз. В 1985 г. Арттиевых было уже 12 человек, единственный Семяшкин, вероятно, умер, а фамилия Свяюкоски встречается семь раз. Следовательно, приближенно можно сказать, что в Финляндии девять лет назад было 19 человек, по происхождению коми. Правда, среди них могут быть и люди другой национальности, — например, их жены.

На сегодняшний день удалось обнаружить пока одного чистокровного коми. Зовут его Алекси Арттиевф и родился он в 1922 г. в Петсамо. Его родителями были Акулина и Иван Артиевы, с которыми и встречался доцент Т. Э. Утила. В 1989 г. в журнале «Suomalaisten erikoislehti» (№ 1) была опубликована большая статья «Aleksi Arttijeffer, viimeinen syrjäni!».

Алекси Арттиевф был оленеводом, рыбаком, рабочим, участвовал во второй мировой войне. Сейчас он на заслуженном отдыхе, пенсионер. Со своей женой — саамкой живет в Лапландии у озера Инари в дер. Неллими. Коми язык он почти забыл, за исключением некоторых слов, связанных в основном с оленеводческими терминами и счетом.

Надеюсь, что в Финляндии обнаружатся и другие коми, которые, по всей

вероятности, уже не знают родного языка, но сохранили еще национальное самосознание. Так, в апреле 1992 г. в г. Оулу я встретил молодого человека, студента университета Веса Арттиеффа, правнука Ивана Артиева.

Как уже отмечалось, при сравнительно хорошей изученности лексики коми языка в нем до сих пор не выявлены древние саамские заимствования. Исключение составляют новейшие саамские заимствования в ижемском диалекте коми языка, которые появились во время совместного проживания саамов и коми-ижемцев на Кольском п-ове. Поэтому о древних прямых языковых контактах коми и саамов говорить преждевременно.

Однако в саамском языке выделяется небольшой лексический пласт, саамские слова которого имеют этимологические параллели в пермских и волжских языках, но не находят соответствий в прибалтийско-финских языках, наиболее близких, как известно, к современному саамскому языку. Приведем несколько таких примеров из КЭСК и UEW.

саам.		коми	удм.	мар.	морд.
<i>kunn</i>	'зола'	<i>kun-va</i>	<i>kunam</i>	<i>kon</i>	
<i>gaidne</i>	'волк'	<i>kegin</i>	<i>kion</i>		
<i>kij̄^{dt}A</i>	'лыжи'	<i>kies</i>	<i>kwas</i>		
<i>mairre</i>	'зоб (у птиц)'	<i>morgs</i>	<i>murgs</i>	<i>mer: merganda</i>	
<i>njoammel</i>	'заяц'	<i>ñimol</i>			<i>numol</i>
<i>aste</i>	'медведь'	<i>oš</i>			
<i>boares</i>	'старый'	<i>peris̄</i>	<i>peres̄</i>		
<i>čarrok</i>	'твердый'	<i>čorj̄d</i>	<i>čurj̄t</i>		
<i>čukč̄a</i>	'глухарь'	<i>čukč̄i</i>		<i>su^{z̄}</i>	<i>šuzi</i>
<i>čuoinča</i>	'семга'	<i>čimi</i>			
<i>sopt</i>	'пена'	<i>šap</i>			

Совместное проживание коми и саамов, смешанные браки отразились на языках обоих народов. Остановимся на некоторых коми лексических заимствованиях в языке кольских саамов.

1. саам. *kāpp̄rt* 'железо; жесьть' (КертСРС 36): *kāpp̄rt* 'жесьть' (СРС 100), *kār̄^{dt}(A)* 'Eisenblech', *kār̄^{dt}-lij̄st^(A)* 'Eisenblech' (KKS I 93) < комиЗ *kōrt*, комиЯ *kōrt*, удм. *корт* 'железо'. Общеперм. **kōrt* 'железо'. Мар. *kārt̄ii*, *kürt̄nō* то же, морд. *kš̄ni*, *kš̄ie* (< **kārt̄ii*) то же. Доперм. **kārtz-* 'железо' < иран. **kārt-*: авест. *karata-* 'нож', перс. *kārd*, осет. *kard* 'нож, сабля, мечь', курд. *kērd* 'нож', др.-инд. *kartari-* 'охотничий нож' (КЭСК 142; UEW 6 : 653).

Из коми языка слово попало также в обско-угорские языки: хант. *kārt̄s̄*, *kārt̄j̄* 'Eisen', манс. *kēr* 'Eisen; Schanze' (Toivonen 1956 : 100—101).

2. саам. *tas'ma* 'mit Kufierblechen verzierter Männergürtel' (KKS I 574), *tāссм*, *tāссэм* 'ремень (широкий кожаный с ножнами)' (КертСРС 213), *tāссэм* 'ремень, пояс (мужской, из юфти или яловой кожи, шириной до 10 см, застегивается металлическими пряжками с орнаментом; праздничный пояс украшается орнаментом из металла или кости; с левой стороны к поясу на цепочках прикрепляются ножны, с правой — кожаный мешочек для бумаг и т.п.' (СРС 346) < коми *tasma* 'ремень, ремешок', удм. *tasma* 'тесма, лента'. Общеперм. **tasma*. МордМ диал. *tasma* (значение неясное) 'что-нибудь красивое, как *tasma*', *tasma(ñ)* *kodama* (похвально о рукоделии — вышивке, ткани, чепчике и т.д.) 'как *tasma*, красиво (сделанный, связанный, выкроенный)' (Феоктистов 1988 : 129).

Данное слово получило широкое распространение и в тюркских языках, ср. тат. *taşma* 'Band' (Räsänen 1923 : 67).

В коми языке *тасма* считается иранским заимствованием, ср. тадж. *тасма* 'ремень' (КЭСК 278). Все же коми слово не могло быть заимствовано из иранских языков, поскольку в новоперсидском (= таджикском) языке *тасма* появилось лишь в монгольский период, ср. монг. *tasma* (Doerfer I 245—247). В коми языке *тасма* является тюркским заимствованием и проникло благодаря торговым путям через удмуртское посредничество.

В языке кольских саамов встречаются некоторые ненецкие слова. Они заимствованы из коми языка, так как прибывшие вместе с коми оленеводами ненцы не владели ненецким языком и разговаривали на ижемском диалекте коми языка.

3. Саам. *липта* 'липты (длинные меховые чулки шерстью внутрь, привязываются завязками к поясу, поверх надеваются тоборки)' (СРС 160) < иж., уд. *lipki, lipti* 'Strumpf aus Renntierfell (mit den Haaren nach innen)' (Wichmann—Uotila 138) < нен. *lipi^{psl}* 'Fellstrumpf (mit den Haaren nach innen)' (Lehtisalo 235) > рус. *липты, лепты* (Vasmer II 44).

4. саам. *мāлець* 'малица' (СРС 181), *māl'ic* 'малица (одежда из оленьих шкур глухого покроя, сшитая мехом внутрь)' (Образцы 185), *malec, māle^dtš* 'syriänischer Renntierpelz mit Kapuze' (KKS I 235) < коми *mal'i, t'sa* 'Pelz aus Renntierfell (mit Kapuze aus Renntierfell; die Haare nach innen; wird wie ein Hemd angezogen)' (Wichmann—Uotila 150) < нен. *māl'tš^e* 'Malitza, sackförmiger Männerrock od. -pelz (Haare nach innen) mit angenähter Kapuze' (Lehtisalo 251) > сев.-рус. *малица, малка*, хант. *molypśa, mol'saj*, манс. *mol'saj* — вид шубы (Vasmer II 91; КЭСК 169).

5. саам. *пима* 'пимы (мн. ч.; ед. ч. *пим*) (праздничная зимняя национальная обувь до бедер; шьется из белых койб, украшается орнаментом из койб контрастного цвета и цветного сукна)' (СРС 256), *pīm* 'samojedische Stiefel aus Renntierfell' (KKS I 378) < иж. *pim, pimj* 'langer Winterstiefel (od. Pl.) aus Beinfell des Renntiers' (Wichmann—Uotila 203) < нен. *pīββv* 'aus Schenkelfell des Renntiers genähter Stiefel' (Lehtisalo 382) > рус. *пимы* (Vasmer II 357).

6. Саам. *совехь* 'совик (верхняя зимняя одежда ворсом наружу, шьется из оленьих шкур, надевается поверх малицы, украшается цветным сукном или контрастным мехом)' (СРС 325) < коми *sevik* 'Pelz aus Renntierfell (die Haare nach aussen) mit einer Kapuze (wird wie ein Hemd angezogen)' (Wichmann—Uotila 232) < нен. *şqβ^ak* 'geschlossener Oberpelz des Mannes aus Renntierfell mit den Haaren nach aussen oder aus Tuch, Sowik' (Lehtisalo 392) > рус. *совик* (Vasmer II 686).

7. Саам. *тубэрк* 'тоборки (повседневная обувь высотой до бедер, шьется в основном из темного меха ворсом наружу; носится поверх меховых чулок, привязывается к поясу завязками)' (СРС 359), *tubbjrk* 'тоборки (вид обуви, сшитой из оленьей шкуры, шьется длиной до колен)' (Образцы 186) < иж., уд. *tēbek, tēbek* 'Halbstiefel aus Renntierfell (die Fersen aus der Stirnhaut, die Sohle aus den Beinlingen; wird sowohl im Winter als im Sommer getragen)' (Wichmann—Uotila 273—274) < нен. *tōv'āk* 'Strumpf aus Renntierfell' (Lehtisalo 493) > рус. *тобоки, топаки* (Vasmer III 111).

8. Саам. *харя* 'хорей (шест длиной около трех метров, диаметром 3—4 см для управления оленьей упряжкой; на более тонкий передний конец шеста навязывается деревянный или костяной шарик, предохраняющий оленей от уколлов)' (СРС 375), *xār* 'хорей (шест, которым оленевод погоняет оленей)' (Образцы 186), *hārī, hārei, xārēi, xareī, xarei* 'die Stange zum Antreiben des zie-

henden Renntieres' (KKS I 36) < иж., уд. *karej* 'Тreibstock, lange Stange zum Antreiben des Renntiers (Рец: aus Birke, 2 1/2—3 Klafter lang)' (Wichmann—Uotila 89); *харей*, *харэй* 'харей (тонкий шест для управления упряжными оленями)' (ССКЗД 402) < нен. **χarej*, ср. *хӧре(сь)* 'испугать, напугать, вспугнуть, погнать (напр. упряжных оленей, собачью упряжку)' (НРС 749) > рус. *хорей* (Vasmer III 261).

Из саамского языка кольские коми взяли несколько слов, характеризующих специфический быт саамов. Не исключено, что они попали в ижемский диалект через русский язык.

1. Иж. *кубакса* 'небольшой походный чум' (ССКЗД 176), *кувакса*, *куакса* 'небольшой чум, низенький легкий чум' (СС 1959) < саам. *ковас* 'кувакса (национальное жилище саамов типа чума: 14—16 жердей устанавливается в виде конуса, две основные жерди вверху связаны толстой веревкой. Раньше кувакса накрывалась шкурами оленей, теперь брезентом. Обогревается очагом, находящимся в центре, дым выходит через отверстие вверху)' (СРС 113), *kávvas* 'кувакса (временное переносное жилище)' (Образцы 185); *kōvas*, *kovas*, *kōvas*, *kuvas* 'Zelt (der Jäger und Renntierhirten), wird aus zwei Zeugbahnen hergestellt, die über wenigstens 7 kegelförmig aufgestellte Stangen gezogen werden)' (KKS I 153).

2. Иж. *печак*, *печок* 'одежда из оленьей шкуры мехом наружу' (СС 1959) < саам. *piččk* 'печок (одежда глухого покроя, сшитая из оленьих шкур мехом наружу)' (Образцы 186); *piččšk^A*, *piččtsk^A*, *piečšk^(A)* 'Pelz aus Renntierfell mit den Haaren nach aussen' (KKS I 371).

3. Иж. *райда* 'райда (олений обоз из пяти повозок)' (ИД 208) < саам. *rāiit* 'райда, олений обоз (в передние сани запрягают трех-четырёх оленей; ими управляет ездовой; в последующие вольные сани — их бывает до пяти — запрягают по два оленя, каждая последующая упряжка оленей привязывается к предыдущим саням)' (СРС 287); *rajt* 'райда (обоз из нескольких груженных саней, запряженных оленями)' (Образцы 186); *rāiv^A*, *rajr^Δ*, *raičč^A*, *rāičč^A*, *raiččta* 'Renntierzug, Reihe von Renntierfuhren' (KKS I 416).

4. Иж. *яры* 'меховые сапоги с острыми носами и со шнурками, пришитые к штанинам' (СС 1959) < саам. *ēpp^r* 'яры (короткие штаны с пришитыми к ним меховыми чулками)' (СРС 81); *jār* 'яры (кожаные штаны-сапоги)' (Образцы 186); *jīččr^e*- (*jīč-*), *jīččr^e*-, *jēččr^e*-, *jīččr^e*-, *ječčr^e* 'Hosenstiefel (aus Beinfell der Renntiere genäht, mit den Haaren nach aussen)' (KKS I 63).

На территории Республики Коми этноним *lappi* (древнерус. *лопь*) встречается в названиях рек, лесов и возвышенностей (см. карту).

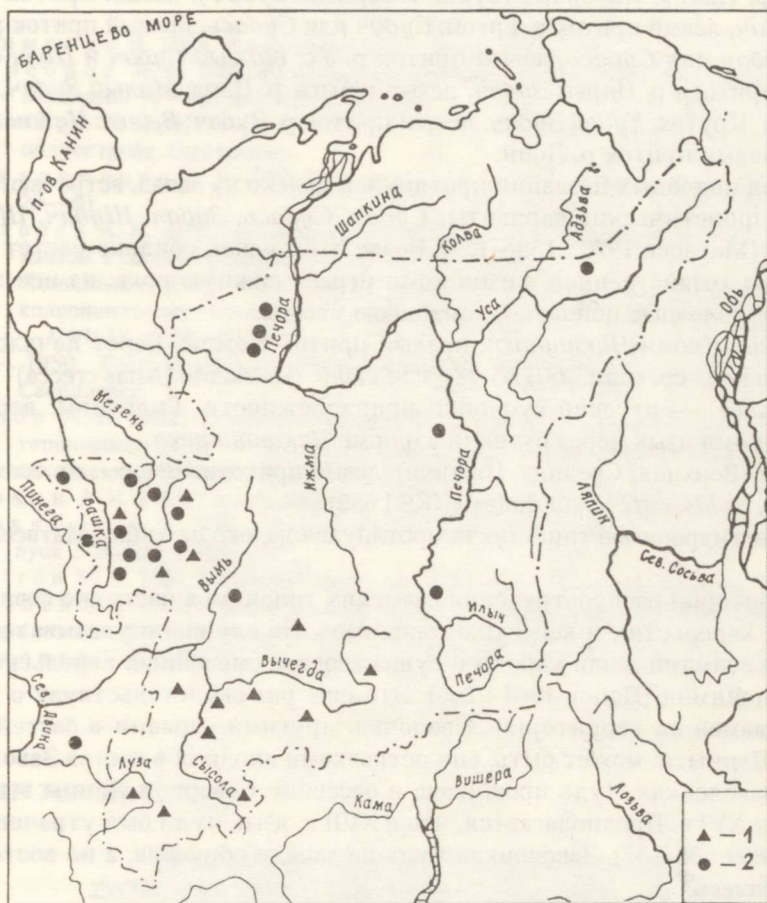
Бассейн Вычегды: *Лопью* (*Лопи*) (3), *Лопью* (3), *Лопиель*, *Лопишор*, *Лопи-вад* (реки, озера); *Лопияг*, *Лопиюяг* (леса), *Лопикерѳс*, *Лопинѳрыс* (возвышенность).

Бассейн Вашки—Мезени: *Лоптюга* (*Лопию*), *Большая Лоптюга* (*Ыдждыд Лопи*), *Малая Лоптюга* (*Пони Лопи*), в 1585—1586 гг. — 2 *Лапы*, *Сьѳлалопи* (реки).

Бассейн Лузы: *Лопью* (*Лопи*), *Лопи*.

Саамских названий на территории Республики Коми немного. Они, как правило, не являются смешанными и не имеют параллелей, встречаются в основном в бассейне средней Мезени и Вашки, нижней Печоры, на Лузе и на Выми.

1. *Кѳмысь* (коми *Кѳмысь*, рус. *Кэмысь*), правый приток Мезени, образуется от слияния двух рек — с левой стороны *Кос Кѳмысь* 'сухой, мелководный Кѳмысь' и с правой *Уль Кѳмысь* 'многоводный Кѳмысь, букв. мокрый Кѳ-

Обозначения: 1 — распространение этнонимов с *лопы*, *лопи*
2 — распространение саамских топонимов

мысь', ср. саам. *kūtēš*, *keimes*, *kēmeš*, *kjmeš* 'Brunst, Balz (auch von Vögeln, bes. vom Auerhahn); Balzplatz (des Vogels)' (KKS I 128).

2. Пидз (коми Пидз, рус. Пидж), правые притоки Печоры: Верхняя Пидж (Вылыс Пидз) и Нижняя Пидж (Улыс Пидз), ср. саам. *pieʹtt̚s̚^E*, *reeʹcc̚^E*, *pieʹtt̚s̚^E*, *pieʹrt̚s̚^E*, *pieʹrt̚se*, *piets*, *pets* 'Kiefer' (KKS I 374).

3. Пысса (коми Пыссью, рус. Пысса), левый приток Мезени, в 1485 г. — Пыса, в 1846 г. — Пысса, ср. саам. *p̄s̄s̄^E*, *pešs̄^E*, *p̄s̄s̄^E*, *p̄s̄s̄^E*, *pašše*, *pøš*, *paš* 'heilig, fasten' (KKS I 343).

4. Сейда (коми Сёйдаю, рус. Сейда), правый приток Усы, в 1846 г. — Сёйда, ср. саам. *sīɣ̄d̄^E*, *sīēɣ̄d̄^E*, *seid*, *seit* 'Schutzgeist; Zauberer; Teufel; heiliger Stein, Steingott' (KKS I 496).

5. Субач (коми и рус. Субач), правый приток Большой Лоптюги. Начало берет из болота Субачнюр (коми *нюр* 'болото') и выходит в виде протоки через озеро Субачвад (коми *вад* 'озеро'), ср. саам. *sū'pp^E*, *sū'zpp^E*, *suwr^E*, *sup*, *suor* 'Espe' (KKS I 537) и *-ач* — аффикс прибалтийско-финского типа; *Субач* 'осинник'.

Аналогичные названия встречаются на обширной территории бассейна Вашки и Мезени: *Субач*, левый приток р. Ёвва; *Субач* или *Субась*, левый

приток р. Пысса; *Ой-Субач* (букв. 'северный Субач'), левый приток р. Субач; *Субач*, левый приток р. Ертом; *Субач* или *Субась*, правый приток р. Пучкома; *Субач* или *Субась*, левый приток р. Ус; *Ыджыд Субач* и *Пони Субач*, правые притоки р. Йирва; *Зубач*, левый приток р. Цема; *Малый Зубач*, левый приток р. Крутая; *Худой Зубач*, левый приток р. Зубач; *Вылыс Чубач* и *Улыс Чубач*, левый приток р. Лопи.

Ареал подобных названий протянулся далеко на запад, встречаются следующие фонетические варианты: *Субач*, *Субась*, *Зубач*, *Шубач*, *Шубачи*, *Шубать* (Матвеев 1970 : 138—139). Возле этих речек обильно растет осина, которая в хозяйственной жизни коми играет важную роль: из нее делают лодки, рыболовные поплавки, домашнюю утварь.

6. *Чикшина* (коми *Чикшинаю*), правый приток Кожвы. Берет начало из оз. Чикшинское, ср. саам. *tšij̄šš^A*, *tšij̄šš^(A)*, *čieħč* 'Krickente (Anas crecca)' (KKS I 666) и *-ин(а)* — русский суффикс принадлежности. Гидроним, вероятно, вошел в коми язык через русский в форме *Чикшина река*.

7. *Чухча* (Верхняя, Средняя, Нижняя), левые притоки Печоры, ср. саам. *čuhčč*, *tšuhčtš^(A)*, *tšuhčš*, *čufčč^a* 'Auerhahn' (KKS I 683).

Ареал гидронимов типа *Чухча* протянулся далеко на запад (Матвеев 1973 : 25—28).

Территория распространения саамских топонимов частично совпадает с ареалом карельских и вепских топонимов. Не случайно указывалось, что вместе с саамами жили карелы и существовала смешанная карельско-саамская топонимия (Попов 1964 : 206). Это еще раз свидетельствует о пребывании саамов на территории Заволочья, другими словами в бассейне Северной Двины, и, может быть, они островками входили в состав Заволоцкой Чуди. Заволоцкая Чудь проживала в бассейне Северной Двины в последние годы XVI в. Предполагается, что в XVII в. язык чуди был утрачен (Ефименко 1869 : 36—37). Заволоцкая чудь на западе обрусела, а на востоке комизировалась.

Саамские топонимы встречаются в бассейне Вашки и Мезени, по нижнему течению Печоры. Единичные названия обнаруживаются и на востоке — по среднему и верхнему течению Печоры, а также на Лузе.

Как уже отмечалось, лексический материал не говорит о прямых контактах коми и древних саамов. Топонимы саамского происхождения могли проникнуть в коми язык через посредство прибалтийско-финских или русского языков.

Сокращения

ИД — М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Ижемский диалект коми языка, Сыктывкар 1976; КергСРС — Г. М. Керт, Словарь саамско-русский и русско-саамский, Ленинград 1986; НРС — Н. М. Терешенко, Ненецко-русский словарь, Москва 1965; Образцы — Образцы саамской речи, Петрозаводск 1988; СРС — Саамско-русский словарь, Москва 1985; СС — М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Диалектологические материалы (Ловозеро, Красношелье) II, IV, 1959. — Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН, ф. 1, оп. II, ед. хр. 200; Doerfer I — G. Doerfer, Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen I, Wiesbaden 1963; KKS — T. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja I—II, Helsinki 1958 (LSFU XV); Lehtisalo — T. Lehtisalo, Juraksamojedisches Wörterbuch, Helsinki 1956 (LSFU XIII); Vasmer — M. Vasmer, Russisches Etymologisches Wörterbuch I—III, Heidelberg 1953—1958; Wichmann—Uotila — Syrjänisches Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila, Helsinki 1942 (LSFU VII).

ЛИТЕРАТУРА

- Ефименко П. 1869, Заволоцкая Чудь, Архангельск.
- Жеребцов Л. Н. 1982, Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X — начало XX в., Москва.
- Конаков Н. Д., Котов О. В., Рочев Ю. Г. 1984, Ижемские коми на Кольском полуострове, Сыктывкар.
- Лукьяненко Т. В. 1980, Этногенез саамов. — Этногенез народов Севера, Минск, 28—40.
- Матвеев А. К. 1970, Топонимические этимологии II (Название осины в субстратных языках Русского Севера). — СФУ VI, 137—140.
 — Топонимические этимологии IV (Коррелятивные топонимы с интервокальными консонантными группами *хч* и *киш* в субстратной топонимике Русского Севера). — СФУ IX, с. 25—28.
 — 1980, Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь, Свердловск.
- Попов А. И. 1964, Основные задачи исследования финно-угорской и самодийской топонимики СССР. — Вопросы финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология, Москва—Ленинград, 205—212.
- Туркин А. И. 1986, Топонимический словарь Коми АССР, Сыктывкар.
- Феоктистов А. 1988, Этимология из мордовских языков. — *Uralisztikai Tanulmányok* 2, Budapest, 125—131.
- Castren M. A. 1862, Nordische Reisen und Forschungen 5. Kleinere Schriften, St. Petersburg.
- Räsänen M. 1923, Die tatarischen lehnwörter im tscheremissischen, Helsinki (MSFOu 50).
- Sjögren J. A. 1861, Gesammelte Schriften I, St. Petersburg.
- Toivonen Y. H. 1956, Über die syrjänischen Lehnwörter im Ostjakischen. — FUF 32, 1—169.

ADOLF TURKIN (Tallinn)

ÜBER DIE GEGENSEITIGEN BEZIEHUNGEN ZWISCHEN DER KOMI- UND LAPPISCHEN SPRACHE

Im Artikel werden die lexikalischen Kontakte zwischen der Komi- und lappischen Sprache auf der Halbinsel Kola betrachtet. In dieser Gegend erschienen die Ižma-Komi in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts. Ein Teil der Komi geriet zu Beginn des 20. Jahrhunderts nach Finnland, wo sie vollkommen ihre Muttersprache verloren haben.

Infolge des jahrelangen Zusammenlebens übernahmen die Lappen etwa 10 Wörter aus dem Ižma-Dialekt der Komi-Sprache, wobei diese Ausdrücke Gegenstände und den Alltag der Komi charakterisieren. Andererseits gelangten einige lappische Wörter in die Sprache der Komi auf der Halbinsel Kola. In anderen Dialekten der Komi-Sprache, die auf dem Territorium der Republik der Komi zu finden sind, stößt man nicht auf altertümliche lexikalische Entlehnungen aus dem Lappischen.

In der Republik der Komi gibt es Ethnotoponyme auf *-лон*, *-лони* und Hydronyme lappischer Herkunft. Es ist möglich, daß diese durch Vermittlung der ostseefinnischen Sprachen oder des Russischen in die Komi-Sprache übernommen wurden.